

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

I

Collection of articles

**St. Petersburg
2011**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

I

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2011

УДК 7:061.3
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

В. Г. Власов, И. И. Тучков, А. П. Салиенко, С. В. Мальцева,
Е. Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович

Editorial board:

Victor Vlasov, Ivan Tuchkov, Alexandra Salienko, Svetlana Maltseva,
Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović

Рецензенты:

д. иск. проф. Т. В. Ильина (СПбГУ);
к. иск. А. В. Захарова (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University);
Anna Zakharova (Lomonosov Moscow State University)

*Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова*

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 1 / СПбГУ ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб. : Профессия, 2011. — 432 с.

Actual Problems of Theory and History of Art : Collection of articles. Vol. 1 / SpbSU; Svetlana Maltseva, Ekaterina Stanyukovich-Denisova eds. — St. Petersburg: Profession. 2011. — 432 p.

ISBN 978-5-288-05174-6

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 1–5 декабря 2010 г. и посвященной актуальным вопросам искусства и культуры от античности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований преимущественно в области изучения восточнохристианского и западноевропейского искусства от древности до нашего времени, а также в области археологии, реставрации, теории и методологии искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles consists of the materials of the International Conference of Young Specialists, held at the Faculty of History of St. Petersburg State University in December, 1–5, 2010. It deals with the actual problems of art theory and history from Antiquity to the 20th c. The articles by Russian and foreign researchers (in English and in Russian) mainly examine the problems of Eastern Christian and Western art, as well as of archeology, restoration, theory and methodology of art.

For art historians, historians, students and art lovers.

УДК 7:061.3
ББК 85.03

ISBN 978-5-288-05174-6

© Авторы статей, 2010
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

На обложке использована картина О. Лягачева – Хельги «Солнце», 2010. Частное собрание. Париж, Франция.
On the cover: Oleg Liagatchev-Helgi. Soleil, 2010. Private collection. Paris. France.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

<i>Т. В. Ильина, А. В. Захарова.</i> Предисловие. <i>Tatyana V. Ilyina, Anna V. Zakharova.</i> Foreword.....	10
---	----

<i>Олег Лягачев-Хельги.</i> По поводу «Солнца». <i>Oleg Liagatchev-Helgi.</i> Apropos of «The Sun»	14
---	----

Средневековое искусство восточнохристианского мира. Medieval Art of the Eastern Christian World

<i>Д. Д. Ёлшин.</i> Некоторые материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве. <i>Denis D. Jolshin.</i> Some Evidence for the Remodelling of the Desjatinnaya (Tithe) Church in Kiev	19
--	----

<i>Tatjana Koprivica.</i> Sacral Topography of Late Antique and Early Christian Doclea (Montenegro): the First Modern Preliminary Investigation. <i>Татьяна Копривица.</i> Сакральная топография позднеантичной и раннехристианской Дуклии (Черногория): первое современное предварительное исследование	25
---	----

<i>Valentina Cantone.</i> The Problem of the Eastern Influences on Byzantine Art during the Macedonian Renaissance: Some Illuminated Manuscripts from the National Library of Greece and the National Library of Venice. <i>Валентина Кантоне.</i> Проблема восточных влияний на византийское искусство в эпоху Македонского ренессанса: некоторые иллюстрированные рукописи из Национальной библиотеки Греции и Национальной библиотеки Венеции	33
---	----

<i>Lorenzo Riccardi.</i> Observations on Basil II as Patron of the Arts. <i>Лоренцо Риккарди.</i> Византийский император Василий II как покровитель искусств.....	39
--	----

<i>А. Л. Макарова.</i> Фрески церкви Св. Георгия в Бочорме (Грузия). <i>Anna L. Makarova.</i> Frescoes of St. George Church in Bochorma (Georgia).....	46
---	----

<i>Е. И. Морозова.</i> Эпистили со сценами праздников в системе декорации византийской алтарной преграды (XII в.). <i>Ekaterina I. Morozova.</i> Epistyles with the Scenes of Feasts in Byzantine Altar Screen Decoration of the 12th Century.....	56
---	----

<i>С. В. Мальцева.</i> Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре. <i>Svetlana V. Maltseva.</i> Significance of Chapels in Forming the Regional Tradition of Serbian Medieval Architecture.....	63
---	----

<i>Jasmina S. Ćirić.</i> The Art of Exterior Wall 'Decoration' in Late Byzantine Architecture <i>Ясмина Чирич.</i> Искусство украшения внешних стен в поздневизантийской архитектуре	69
---	----

<i>Branka Vranešević. Problems in Studying the Heritage of Antiquity in the Middle Ages. The Case of Personifications of Divine Wisdom in the Leningrad Gospel.</i> <i>Бранка Вранешевич. Проблемы изучения наследия античности в Средние века: персонафикации Божественной Премудрости в Ленинградском Евангелии</i>	77
<i>Miloš Živković. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexanderide.</i> <i>Милош Живкович. Легендарный правитель в средневековых одеждах: об иконографии белградской Александрии</i>	79
<i>Silvia Pedone. A Critical Approach to the Byzantine Art in the First Half of 19th Century. The Case of C. M. Texier.</i> <i>Сильвия Педоне. Критический подход к византийскому искусству в первой половине XIX в. Шарль М. Тексье</i>	92
<i>Giovanni Gasbarri. Bridges between Russia and Italy: Studies in Byzantine Art at the Beginning of 20th Century.</i> <i>Джованни Газбарри. Мосты между Россией и Италией. Изучение византийского искусства в начале XX в.</i>	101
<i>E. A. Nemykina. О проблеме южнославянских влияний на монументальную живопись Новгорода XIV в.</i> <i>Elena A. Nemykina. On the Problem of "Southern Slavic Influence" on Novgorod Monumental Painting in the Second Half of the 14th Century</i>	109
<i>A. N. Shapovalova. Новгородская монументальная живопись и религиозно-философские течения восточнохристианского мира второй половины XIV в.</i> <i>Alexandra N. Shapovalova. The Novgorod Mural Paintings and Religious Theories of the East Christian World in the Second Half of the 14th Century</i>	115
<i>A. V. Trushnikova. Древнерусские храмы с пристенными угловыми опорами (кон. XIV — нач. XV в.). Происхождение типа в контексте византийской и балканской архитектуры.</i> <i>Alexandra V. Trushnikova. Old Russian Cross-domed Churches with Corner Piers in the Late 14th — Early 15th Centuries. On the Origins of the Architectural Type in the Context of Byzantine and Balkan Architecture</i>	124
<i>A. A. Freze. Исихастские мотивы в иконографической программе росписи церкви Успения Богоматери в с. Мелётово.</i> <i>Anna A. Freze. Hesychast Concept in the Iconographic Programme of the Frescoes in the Church of Assumption in Melyotovo</i>	133
<i>I. L. Fedotova. К вопросу о псковских зодчих в Москве в последней четверти XV в. Историкографический аспект.</i> <i>Irina L. Fedotova. Some Observations and Historiography on Pskovian Architects in Moscow in the Last Quarter of the 15th Century</i>	140
<i>H. M. Abramenko. Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV.</i> <i>Natalia M. Abramenko. Images of the First Russian Saint Princes Vladimir, Boris and Gleb in the Wall Painting during the Reign of the Tsar Ivan IV</i>	149
<i>A. I. Dolgova. Об истоках и символике иконографии «Лабиринт духовный».</i> <i>Anastasia I. Dolgova. On the Origins and Symbolism of the Iconography of "Spiritual Labyrinth"</i>	156

**Русское искусство XVIII–XX вв.
Russian Art in the 18–20th Centuries**

<i>А. М. Васильева.</i> Русское и европейское в творчестве гравера петровского времени Ивана Зубова. <i>Alexandra M. Vasilyeva.</i> Russian and European Tendencies in the Work of Ivan Zubov, Russian Engraver of the Early 18th Century	167
<i>Е. Ю. Станюкович-Денисова.</i> Образцовые проекты в жилом строительстве Петербурга 1730–1760-х гг.: проблема типологии и модификации. <i>Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova.</i> Exemplary Projects in House Building of the 1730s–1760s in St. Petersburg: Typology and Modifications	174
<i>А. А. Сурова.</i> Росписи часовни в д. Васильева Гора Торжокского района Тверской области: к вопросу западноевропейского влияния в культовой монументальной живописи кон. XVIII в. <i>Anna A. Surova.</i> Murals of the Chapel in the Village of Vasileva Gora in Torzhoksky District of Tver Region: the Problem of European Influence on Church Monumental Painting of the Late 18th Century	180
<i>Ю. И. Чежина.</i> Портреты-двойники кисти Ж.-Л. Монье и А. Е. Егорова: к проблеме заимствования в живописи. <i>Julia I. Chezina.</i> The Twin-Portraits by Jean-Laurent Mosnier and Alexey Egorov: to the Problem of Adoption in Painting.....	186
<i>А. Е. Кустова.</i> Русская тема в живописи Дж. А. Аткинсона. <i>Anna E. Kustova.</i> Russian Subjects in the Paintings by J. A. Atkinson	196
<i>Е. А. Скворцова.</i> Роль Дж. А. Аткинсона в развитии жанра панорамы в русском искусстве. <i>Ekaterina A. Skvortsova.</i> The Role of J. A. Atkinson in the Development of Panoramas in Russian Art	204
<i>Т. В. Белякова.</i> Особенности графики Козловского и Прокофьева в контексте предромантизма. <i>Tatyana V. Beliakova.</i> Peculiarities of Graphic Works by Kozlovsky and Prokofiev in the Context of Pre-Romanticism	214
<i>А. А. Варламова.</i> Источники композиции и декоративного оформления Погодинской избы. <i>Alexandra A. Varlamova.</i> The Sources of Composition and Decoration of the Pogodin Izba in Moscow	222
<i>А. В. Ганган.</i> Русская бронзовая пластика малых форм рубежа XIX–XX вв.: к вопросу о творческом методе. <i>Andrey V. Gangan.</i> Russian Small-Scale Bronze Sculpture in the Late 19th – Early 20th Century: the Problem of Creative Method	227
<i>А. А. Ларионов.</i> Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы. <i>Andrey A. Larionov.</i> Constructivism and Neoclassicism at the Department of Architecture of the Russian Academy of Arts in the 1920s. Student Projects.....	234
<i>М. Ю. Евсеев.</i> «Я что-то должен сказать... в будущее». Н. Н. Пунин и Петербургский университет. <i>Mikhail Yu. Evseyev.</i> “I Am to Say Something... for the Future”. Nikolay N. Punin at the St. Petersburg University.....	242

Г. Э. Аббасова. Восток и Запад. Проблема традиции в творчестве художников Узбекистана 1920–1930-х гг.
Galina E. Abbasova. The East and the West. The Problem of Tradition in the Works of Uzbekistan's Artists in the 1920s–1930s.....250

К. В. Смирнова. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–1970-х гг. Проблема исторической и художественной ценности.
Ksenia V. Smirnova. Monuments to the Heroes and Victims of the World War II. Memorial Complexes of the 1960s–1970s and the Problem of Historic and Artistic Value.....256

Восток и Запад, от античности до современности. The East and the West, from Antiquity to the 20th Century

М. А. Семина. Оригинал или римейк. Проблема сохранности и реставрации произведений античной скульптуры.
M. A. Semina. Genuine or Remade Item. Condition and Restoration of Ancient Sculpture.....265

А. А. Краснова. К проблеме оценки достоверности реставрируемой скульптуры из раскопок античных городов Северного Причерноморья.
Anastasia A. Krasnova. The Problem of Authenticity of Restored Sculpture Excavated in Ancient Greek Towns of the North Pontic Area275

А. С. Винокурова. Храмы династии Хойсала. Синтез архитектуры и скульптуры.
Anastasia S. Vinokurova. Hoysala temples. A Synthesis of Architecture and Sculpture285

А. А. Янковская. Сообщения арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты о Малайском архипелаге: проблема интерпретации источника.
Aglaya A. Yankovskaya. Accounts of the 14th Century Arab Traveller Ibn Battuta on the Malay Archipelago: the Problem of Interpretation of the Source292

О. Д. Белова. Карта «Смерть» из колоды тарокки Пирпонт Морган-Бергамо и макабрические сюжеты в искусстве Италии XIV–XV вв.
Olga D. Belova. The “Death” Card from the Tarot Pack Pierpont Morgan – Bergamo and Macabre Themes in Italian Art of the 14th and 15th Centuries.....298

М. А. Лопухова. Классические мотивы в поздней алтарной живописи Филиппино Липпи.
Marina A. Lopukhova. Classical Tradition in the Later Altarpieces by Filippino Lippi.....307

Е. А. Титова. Проблемы церковной архитектуры Возрождения в трактатах Антонио Филарете и Франческо ди Джорджио: развитие базиликального и центрического планов.
Elizaveta A. Titova. The Problems of the Renaissance Church Architecture in the Treatises by Antonio Filarete and Francesco di Giorgio: the Development of Basilical and Central Plan.....314

Л. А. Чечик. «Свой–чужой» в «дипломатической» живописи Венеции эпохи Возрождения.
Liya A. Chechik. ‘Friend-or-foe’ in the ‘Diplomatic’ Painting of the Renaissance Venice.....322

Е. А. Павленская. Эволюция жанра детского портрета в творчестве испанских придворных художников XVI–XVII вв.
Elizaveta A. Pavlenskaya. The Evolution of Children's Portraiture in the Works of Spanish Court Painters of the 16th–17th Centuries329

<i>A. E. Челован.</i> Испанский ориентализм XIX в. Мариано Фортуну. <i>Anastasia E. Chelovan.</i> Spanish Orientalism of the 19th Century. Mariano Fortuny	335
<i>E. Г. Гойхман.</i> Традиция в творчестве Эжена Делакруа. Романтическая живопись 1820-х гг. и искусство старых мастеров. <i>Elena G. Goikhman.</i> Tradition in the Work of Eugène Delacroix. Romantic Painting of the 1820s and the Art of the Old Masters	341
<i>Vladimir Dimovski.</i> An Approach to Avant-Garde Manifestoes. <i>Владимир Димовски.</i> Манифесты авангарда: попытка осмысления	353
<i>Lora Mitić.</i> The Achievements of the Rochester School in the Field of the Critical Art History. <i>Лора Митич.</i> Достижения Рочестерской школы в области теории и истории искусств	359
<i>A. В. Григораш.</i> Выставка «Документ немецкого искусства» (1901 г.) в контексте открытия Дармштадской колонии: гезамткунстверк или синтез искусств? <i>Alyona V. Grigorash.</i> The “Document of German Art” Exhibition (1901) in the Context of the Opening of the Darmstadt Colony: Gesamtkunstwerk or Synthesis of Arts?.....	368
<i>Н. Л. Данилова.</i> Архитектура Йозефа Хоффмана в зарубежной историографии 1990–2010 гг. <i>Nina L. Danilova.</i> Architecture of Josef Hoffman in Foreign Historiography of the 1990–2000s.....	376
<i>В. О. ван дер Вестэйзен.</i> Авторские права и проблема интерпретации современной живописи аборигенов Австралии. <i>Valeria O. van der Westhuizen.</i> The Problem of Copyright and the Interpretation of Australian Contemporary Aboriginal Painting	383
<i>E. И. Станиславская.</i> Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. <i>Katerina I. Stanislavska.</i> Happening as Action-Show Art Form of the 20th Century.....	387
<i>E. В. Барышникова.</i> О студенческой фотовыставке «Мир глазами искусствоведов». <i>Elizaveta V. Baryshnikova.</i> The Students’ Photo Exhibition “World Seen by Art Historians”	395
Аннотации	398
Abstracts.....	412
Сведения об авторах	424
About authors	427

Н. Л. Данилова
(СПбГУ)

АРХИТЕКТУРА ЙОЗЕФА ХОФФМАНА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1990–2010 гг.

Наряду с Отто Вагнером и Адольфом Лоосом Йозеф Хоффман принадлежит к самым значимым фигурам в архитектуре Австрии начала XX в. Его выдающийся вклад в развитие современных подходов в строительстве и трансформацию понятий об актуальных задачах архитектуры давно признан в зарубежном искусствознании. «Сегодня можно говорить о нем как об архитекторе, очень быстро занявшем независимые позиции и возможно превзошедшем Отто Вагнера в международном признании его работ современниками»¹. Выпускник Венской академии изобразительных искусств по классу Отто Вагнера, Хоффман сразу становится активным участником таких художественных объединений как «Клуб 7», «Сецессион», «Немецкий Веркбунд», одним из основателей и руководителей «Венских мастерских» и «Австрийского Веркбунда». Первые осуществленные проекты архитектора — виллы начала XX в. — являются яркими примерами интернационального модерна. Для длительного периода творческой активности архитектора характерна резкая смена художественного почерка: интереснейшие и, пожалуй, самые знаменитые его творения — Дворец Стокле в Брюсселе и санаторий в Пуркерсдорфе — это поиск новых форм и ультрасовременных подходов в строительстве, стремление реализовать идеи «современной архитектуры». Архитектурные искания Хоффмана в начале века явились важной основой для развития модернистских идей в искусстве 1910–1920-х гг.

Второе десятилетие века характеризуется отказом Хоффмана от радикальных приемов и возвращением к мотивам бидермейера, классицизма и даже барокко (вилла Аст (1909 г.), вилла Скива-Примавези (1913 г.), выставочные павильоны в Риме (1911 г.), Париже (1914 г.) и др.). Последним крупным творением архитектора принято считать павильон международной выставки в Венеции (1934 г.), единственную из построек этого рода, дошедших до наших дней.

Отечественная наука обратилась к изучению национального модерна в относительно недавнее время, а число исследований, посвященных стилю в европейском масштабе, невелико (В. Горюнов, М. Тубли, Д. Сарабьянов, А. Иконников)². Последние годы знаменуются появлением переводов иностранных монографий по данной теме, но в целом австрийская культура эпохи модерн, и тем более творчество конкретных авторов, остаются малоизвестными в России. Поэтому историографический обзор данной темы является весьма актуальным в условиях растущего интереса к национальным стилевым особенностям в культуре начала XX в.

Хоффман становится объектом внимания историков искусства уже в начале своей архитектурной карьеры. С конца XIX в. появляются многочисленные статьи и отзывы современников, помогающие воссоздать культурную атмосферу времени. Важными доказательствами широкого признания творений Хоффмана культурной

элитой Европы начала XX в. являются отзывы его соратников и последователей — Адольфа Лооса, Петера Беренса и Ле Корбюзье³.

Начало глубокого изучения наследия архитектора началось в конце 60-х гг. XX в., спустя десятилетие после смерти мастера. К этому времени относится «открытие стиля модерн» в европейской науке, и, как следствие, интерес к основоположникам направления, их ученикам и последователям. Если творчество Отто Вагнера — пионера современной австрийской архитектуры — было досконально изучено ранее (первые труды относятся еще к первым декадам XX в.), то деятельность его учеников завоевала внимание исследователей гораздо позже. Во многом этот факт объясняется тем, что последние работы Вагнера относятся к периоду Первой мировой войны, то есть его творчество органично вписывается в общепринятые представления о развитии стиля сецессион в Австрии. Немаловажно здесь отметить и органичную манеру архитектора, до конца оставшегося верным интернациональному стилю. Гораздо сложнее оценивать творчество Йозефа Хоффмана, уже в начале века сделавшего решительный шаг навстречу новому структурированию форм, чистой архитектонике пуризма и герметичности. Деятельность Хоффмана гораздо в меньшей степени, чем работы его современников, поддается типизации и периодизации, историки архитектуры с осторожностью используют четкие формулировки для определения стилистической принадлежности его построек.

Одной из первых работ, посвященных творчеству мастера, является труд Антуана Зеклера «Йозеф Хоффман», изданный в 1982 г.⁴ Фундаментальная работа австрийского историка искусства является наиболее полным исследованием по данной теме. Широкий анализ творческого пути архитектора (от самых известных до нереализованных работ), оценка его участия в творческих объединениях, письма, статьи мастера и современников дают всестороннее представление о фигуре Хоффмана.

Многолетняя работа австрийского историка искусства по сбору материалов о Хоффмане положила начало для аспектного и комплексного исследования творчества архитектора. Говоря об историографии последнего двадцатилетия, важно выделить основные темы и подходы, интересующие современных ученых. Первым из актуальных вопросов является роль Йозефа Хоффмана в деятельности вагнеровской школы — его участие в художественных объединениях — Сецессионе, Венских мастерских, Немецком и Австрийском веркбундах. В этом контексте особое внимание уделяется определению стилевых различий между учениками Вагнера — Хоффманом, Ольбрихом, Плечником и др. Не менее интересной темой, в контексте которой деятельность Хоффмана занимает важное место, является масштабная застройка и реконструкция Вены на рубеже веков. К сожалению, многие из произведений Хоффмана этого периода не дошли до нас, а самые значимые из построек находятся за пределами Вены, что не позволяет говорить о работах архитектора в условиях роста австрийской столицы. Также следует отметить, что фигура мастера является, безусловно, важной в актуальных ныне обсуждениях роли отдельных национальных школ в культурной жизни Австро-Венгерской империи (Йозеф Хоффман вырос в Моравии, современная Чехия).

Наконец, другим моментом, усложняющим комплексное изучение деятельности мастера, являются его широкие интересы не только в области архитектуры, но и в сфере декоративно-прикладного искусства — дизайн мебели, посуды, тканей и ювелирных украшений. Его активное участие в деятельности Венских мастерских (*Wiener Werkstätte*), бессменным руководителем которых он являлся с 1900 по 1931 г.,

привлекает внимание современных исследователей. В связи со столетием со дня образования объединения были выпущены многочисленные монографии, освещающие деятельность Венских мастерских в разные периоды. Работы этого выдающегося художественного объединения и сегодня не выглядят устаревшими, а основы, заложенные создателями «дизайна», остаются актуальными и востребованными в современном декоративно-прикладном искусстве. («Дизайн» рассматривается здесь как самостоятельное искусство, ориентированное во многом на производство товаров массового потребления). Этот момент во многом объясняет пристальный интерес современных авторов (К. Витт-Дорлинг, Дж. Вивес Чиллида, А. Сарниц, Г. Кайзер, М. Платцер)⁵ к деятельности художников и архитекторов, решительно шагнувших за временные границы Габсбургской империи в современность.

Как уже упоминалось выше, в современной историографии работы архитектора подвергаются рассмотрению с разных позиций, исследователи уделяют внимание различным периодам и аспектам творчества мастера, и следовательно, приходят к разнообразным выводам, краткой характеристике которых и посвящена данная статья.

Данный историографический обзор посвящен четырем монографиям, созданным авторами последнего двадцатилетия, в которых в большей или меньшей степени обсуждается проблематика творчества Йозефа Хоффмана: это К. Ягер, Л. Топп, Э. Элофсин и Г. Фар-Бекер — представители разных научных школ (австрийской, английской, американской и немецкой).

Для начала обратимся к монографии австрийского доктора архитектуры **Каролины Ягер**. Работа «*Австрийская архитектура XIX–XX веков*» представляет собой подробный обзор развития строительства определенной утилитарной направленности на протяжении полутора столетий. Интересующие нас разделы, в которых упоминается личность Йозефа Хоффмана, — «госпитали, санатории и отели», «частные парадные и жилые здания» и «выставочные павильоны» — дают возможность рассмотреть деятельность архитектора в контексте развития архитектуры в конкретно взятой области строительства и сравнить его постройки с работами других мастеров.

Автор отмечает две самые значительные работы архитектора — Санаторий в Пуркерсдорфе и Дворец Стокле — как яркие примеры нового рационалистического подхода к формотворчеству. Для Австрии начала века в связи с развитием медицинских знаний, наличием средств и популярности среди обеспеченных слоев общества новых методов лечения «на свежем воздухе» характерно активное строительство лечебниц и домов отдыха. До 1929 г. интеллигенция и буржуазная элита являлись клиентами санатория, где лечились «модные» уже тогда болезни: депрессии, неврозы и истерии.

Ягер отмечает революционность подхода Хоффмана и смелость в использовании новых материалов (архитектор впервые обращается к железобетону и обширному застеклению): «постройка Хоффмана — провозглашение новых строительных задач — представляет собой синтез больничного и дворцового сооружений», «неоценимый вклад в развитие «современного» архитектурного языка»⁶.

Другая не менее важная работа Хоффмана — Дворец Стокле — рассматривается как «типичный пример дворцово-паркового сооружения»⁷. «Исключительно впечатляющим (помимо виртуозной хоффмановской плоскости, единственным орнаментальным украшением которой являются бронзовые бордюры) кажется драматическая сбалансированность отдельных кубообразных частей постройки. Протяженность фасада уравнивается при помощи единственного выделяющегося объекта — вертикальной башни»⁸.

Автор замечает, что модернистские склонности Хоффмана не получили дальнейшего развития в его более поздних работах, которые явно свидетельствуют о возвращении к редуцированному неоклассицизму (вилла Скива-Примавези (1913 г.) и вилла Аст (1909 г.) в Вене), а роль пионера модернизма перешла к Адольфу Лоосу. Тем не менее, Ягер выделяет еще одно важное достижение Хоффмана, о котором часто умалчивают другие источники, ограничивающие свое повествование постройками 20-х гг. «Павильон Хоффмана для Венецианской биеннале 1934 года — предвосхищение типичного художественного пространства («Kunstbox») XX в. Вопреки кинетике и симметрии Хоффман изобретает до сих пор актуальную эстетику художественных выставок, которая держится на вневременной простоте концепции и экономности в использовании художественных средств»⁹. Предложенный метод сравнительного анализа по характеру постройки дает возможность определить место Йозефа Хоффмана в истории австрийской архитектуры этого периода и отметить его обширную деятельность в разных сферах строительства.

Другую концепцию исследования предлагает кембриджский историк искусства **Лесли Топп**. Книга «*Архитектура и правда в Вене на рубеже веков*» посвящена четырем наиболее «емким» в культурологическом смысле постройкам этого периода — зданию Сецессиона Й. Ольбриха, Санаторию Й. Хоффмана, Почтово-сберегательной кассе О. Вагнера и дому на Михаелерплатц А. Лооса. Эти знаковые для Вены сооружения представляют собой, по мнению автора, различные концепции философии архитектуры: утопизм, гиперреализм и субъективизм. Автор характеризует постройку Хоффмана как встречу «утопии и рациональности», где мечты о гиперфункциональности сочетаются с новейшими архитектурными решениями в области использования материалов и моделировании поверхностей.

«Хоффман был ярким противником современных метрополий, и у него было свое видение утопического будущего, развивающегося вне урбанистических центров. Он верил, что простая функциональность полностью спланированной окружающей среды будет отправной точкой для счастливого и здорового общества»¹⁰. Топп также отмечает, что принятие настолько смелых решений было невозможно без влияния рационалистически ориентированных архитекторов, прежде всего Вагнера. При этом в своих исканиях новых форм Хоффман далеко опережает своего учителя: «безусловным фактом является то, что здание санатория еще никогда не выглядело столь современным и соответствующим своему предназначению — рациональным, чистым, логическим и основанным на объективном анализе потребностей»¹¹. «Здание Сецессиона было “правдой” в романтическом смысле, открыто провозглашающим символические ценности и сознательно взывающим к эмоциям. Санаторий в Пуркерсдорфе явился нейтральной, рациональной машиной»¹². Сравнивая «идеи» самых ярких, характеризующих эпоху архитектурных творений, Л. Топп возводит их на уровень особых философско-архитектурных концепций.

Совершенно иную интерпретацию архитектуры в качестве возможной отправной точки исследования выбирает профессор искусствоведения Техасского университета **Энтони Элофсин** в размышлениях о границах имперского и национального в работе «*Когда здания говорят: архитектура как язык в Габсбургской империи и ее наследии: 1867–1933*». Автор обращается к семиотической интерпретации архитектуры, точка отсчета — универсальность художественного языка, как никогда востребованного в рамках мультикультурного государственного образования, с одной стороны, и рассмотрение стилистической семантики разных авторов — с другой. Творческая

деятельность Хоффмана, выходца из провинции, — попытка найти некий общий архитектурный язык рационализма, пригодный для межкультурного общения. По мнению исследователя, эта проблема решается архитектором комплексно, с помощью использования неких общепонятных конструкций и образов. «Использование общих мотивов совпадало со стремлением обосновать современный язык дизайна сообразно чистым, “человеческим” формам. Простота этого метода стимулировала использование народного искусства и фольклорных мотивов, создавала ощущение гармонии между искусством и жизнью»¹³.

Основные рассуждения автор строит на брюссельском творении мастера. Если работы Хоффмана после 1910 г. характеризуются переходом к «языку истории», то до этого периода он «создает концепт парадоксов рационализма в огромной городской вилле, созданной для Стокле в Брюсселе». Дворец — «соединение всех его амбиций по созданию целостного произведения искусства, максимальное использование ресурсов Венских мастерских в создании элитного чувственного ансамбля»¹⁴.

«Парадокс рационализма» — так говорит о брюссельском дворце Э. Элофсин, утверждая постоянное присутствие двойственности в «архитектурном языке» Хоффмана: двойственность простой, но скованной симметрии, тонкую грань между видимой тектонической выразительностью и отказом от деталей, между концептом и эффектом. «Ответ скрыт где-то между когнитивным и чувственным уровнями, стимуляцией визуального ощущения в глазах зрителя, воскрешающего культурную память и многозначность объекта на глубоком структурном уровне. Мастер стимулирует попытку прочесть его творение на уровне бессознательного»¹⁵.

Попытки осмысления творческой манеры архитектора с позиций языка архитектуры воспроизводят картину национально-культурных противоречий в Австро-Венгерской империи, позволяют «нащупать» явные параллели между историей и архитектурой как «социальным искусством», выступающим в данном контексте как универсальный язык человеческого общения.

Источники, о которых говорилось выше, могут использоваться в качестве дополнительного материала к более ранним серьезным работам (прежде всего А. Зеклера). Единственным трудом современного автора, содержащим исчерпывающую информацию о деятельности Хоффмана с 1901 по 1931 г., является монография **Габриель Фар-Бекер** «Венские мастерские». Книга, ориентированная на широкий круг читателей, посвящена не только Хоффману, но и многим другим деятелям мастерских, что позволяет оценить масштаб ремесленного объединения, включавшего в себя не только художников, но и скульпторов, архитекторов, дизайнеров мебели, посуды и тканей. В данном контексте интересно отметить позицию исследователя по поводу изменения стиля архитектора после 1910 г. и проследить оценку автором монографии произведений этого периода.

После функционалистских и рационалистских изысканий первого десятилетия века Хоффман все больше склоняется к неоклассической эстетике, которая во многом переключилась с «квадратностью» и герметичностью его стиля. «Принято считать, что творчество Венских мастерских после 1905 г. становилось все больше традиционным. Это не совсем верно. Конечно, “стиль Пуркерсдорфа” был самым передовым за всю историю деятельности объединения, но если рассматривать искусство XX века в целом, то можно сказать, что Й. Хоффман и Венские мастерские были на один шаг впереди остальных»¹⁶. Автор участвует в полемике, посвященной определению стиля Хоффмана в этот период. «Многие исследователи творчества

Хоффмана обозначают период с 1910 года как возвращение к классицизму. Но невозможно не признать, что некоторые из его творений представляют собой скорее синтаксис, гибрид между новым и воссозданным»¹⁷.

Вилла Аст — первый шаг на пути к пуристскому неоклассицизму. Ранние произведения Хоффмана лишь тяготели к классицистическим формам, теперь же принципы классической композиции стали доминирующими. «Слово “классический” было не просто описанием стиля, но более того — обозначением архитектурных ценностей. Это понятие может описывать все периоды и стили, когда всплывает фактор “классичности”: ретроспективность, гиперболизированное чувство историчности, потребность в определении источников и проецирование прошлого на настоящее»¹⁸. Таким образом, Фар-Бекер отрицает позицию многих исследователей, рассматривающих эти работы Хоффмана как декадентскую реминисценцию отживших форм, и утверждает новую точку зрения на неоклассицизм мастера как стиль, имеющий право считаться новым этапом в творчестве архитектора. Искания военного и послевоенного времени в целом оцениваются как сложный, но очень плодотворный период его творчества, как последняя попытка идти вровень со временем, требовавшим от зодчих ультрасовременных подходов и кардинального переосмысления основ строительства.

Проанализировав несколько наиболее крупных работ 1990–2000-х гг., посвященных творчеству Йозефа Хоффмана, можно констатировать, что деятельность мастеров эпохи модерна до сих пор остается неисчерпанной темой в западном искусствоведении. Изучение архитектуры начала века, не мыслившей себя вне контекста, без связи с интерьером и человеком, предопределяется привлечением таких дисциплин как дизайн, социология, и конечно, невозможно вне исторического контекста. Современные западные исследователи рассматривают творчество отдельных мастеров архитектуры в тесном взаимодействии с общим культурным фоном, изучая общие связи с помощью семиотики, теории дизайна, философии искусства, «истины» как критерия архитектуры и т. д. К сожалению, новые работы западных искусствоведов редко издаются на русском языке, что делает их недоступными для широкого круга читателей. Поскольку данная проблема не достаточно широко освещена в отечественных исследованиях, историографические обзоры могут выступить важным моментом для привлечения внимания отечественных искусствоведов к проблеме изучения австрийской архитектуры рубежа XX в.

Nina L. Danilova
(St. Petersburg State University, Russia)

ARCHITECTURE OF JOSEF HOFFMAN IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF THE 1990–2000s

The article covers the representation of foreign sources and references in a period of 1990-2000s having under review the creative work by Josef Hoffmann in the context of Austrian architecture in the first quarter of the 20th century. The author focuses on the basic tendencies of historiography of this problem, description of individual approaches of contemporary researchers and the analyses of related disciplines involved in studying of the architect's heritage.

Примечания

- ¹ M. Kristan, *Einleitung* // Josef Hoffmann: Bauten & Interieurs. Wien, 2002. S. 7.
- ² Горюнов В. С., Тубли М. П. Архитектура эпохи модерна: Концепции. Направления. Мастера. СПб., 1992; Сарабьянов Д. В. Стиль модерн: Истоки, история, проблемы. М., 1989; Иконников А. В. Утопическое мышление и архитектура. М., 2004.
- ³ Le Corbusier, *Die Wiener Werkstätte* // E. F. Sekler, *Josef Hoffmann: Das architektonische Werk*. Wien; Salzburg, 1986. S. 495; Behrens P. Josef Hoffmann // Sekler E. F. Josef Hoffmann... S. 495.
- ⁴ E. F. Sekler, *Josef Hoffmann: Das architektonische Werk*. Salzburg; Wien, 1986.
- ⁵ C. Witt-Dorling, *Josef Hoffmann: Interiors, 1902–1913*. New York, 2006; J. Vives Chillida, *Josef Hoffmann y Jacob & Josef Kohn en la Kunstschau Wien de 1908* (La pequeña casa de campo: Una efimera obra de arte total). Lulu.com (print on demand), 2008; A. Sarnitz, *Josef Hoffmann, 1870–1956: In the Realm of Beauty*. Köln, 2007; G. Kaiser, M. Platzer, *Architecture in Austria in the 20th and 21st centuries*. Basel, 2007.
- ⁶ C. Jager, *Österreichische Architektur des 19 und 20. Jahrhunderts*. Wien; Gratz, 2005. S. 257.
- ⁷ *Ibid.* S. 72.
- ⁸ *Ibid.*
- ⁹ *Ibid.* S. 350–351.
- ¹⁰ L. Topp, *Architecture and truth in fin-de-siècle Vienna*. N. Y., 2004. P. 69.
- ¹¹ *Ibid.* P. 83.
- ¹² *Ibid.* P. 95.
- ¹³ A. Alofsin, *When buildings speak: Architecture as language in the Habsburg Empire and its aftermath (1867–1933)*. Chicago, 2006. P. 89.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 90.
- ¹⁵ *Ibid.*
- ¹⁶ *Ibid.*
- ¹⁷ G. Fahr-Becker, *Wiener Werkstätte, 1903–1932*. Köln; London; Los Angeles, 2005. P. 73.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 69.